

ПРАВО

УДК 343.544

И.С. Алихаджиева

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПРОСТИТУЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается современное состояние государственной политики в отношении проституции и противодействия ее негативным последствиям, реализуемой в законодательной модели прогибиционизма. Анализируется выполнение Россией международных договоров против эксплуатации проституции, практика Конституционного Суда, законопроекты, рассмотренные Государственной Думой, а также недостатки уголовного и административного законодательства. Автором сделаны выводы об основных тенденциях государственной политики.

Ключевые слова: государственная политика; уголовная политика; проституция; преступления, связанные с проституцией; Государственная Дума РФ; Конституционный Суд РФ; клиент; уголовная ответственность; реклама проституции; административный контроль.

Проституция – многогранное явление в истории и культуре человечества, существующее в качестве неотъемлемого элемента социальной структуры и свойственное практически всем историческим формам общественной организации наряду с порнографией, педофилией, гомосексуализмом и пр. В этой связи исследовательский и прикладной интерес представляет государственная политика в отношении проституции на современном этапе как общая стратегия. Верное понимание сущности, целей и задач современной государственной политики противодействия проституции как системы мер, направленных на сдерживание ее негативных последствий, является необходимым условием оценки эффективности государственного управления в этой сфере, в том числе борьбы с преступлениями, связанными с проституцией, для совершенствования соответствующих направлений законотворческой и правоприменительной деятельности. Вместе с тем сведение государственной политики исключительно к уголовно-правовым мерам как части уголовной политики и рассмотрение только последней было бы неоправданно узким подходом в силу того, что факторы, оказывающие влияние на ее содержание, выходят за рамки средств и методов только уголовного права (экономические, социальные, организационные, идеологические, медицинские и др.).

Не преследуя цели определения термина «уголовная политика» и его значения в современном понимании, отграничения от понятия «уголовно-правовая политика», считая первое целым, а второе – его частью, сформулируем их дефиниции применительно к изучаемой нами проблематике. Исходя из разработанных в доктрине уголовного права подходов [1–3], уголовная политика противодействия проституции – это часть государственной политики по концептуальному противодействию этому социально-правовому явлению, представляющая собой систему научно обоснованных направлений деятельности государственных органов по охране общественных отношений от преступлений, связанных с проституцией, посредством использования средств уголовно-правового воздействия к лицам, виновным в их совершении, а равно по осуществлению профилактики соответству-

ющей преступной деятельности. Уголовно-правовая политика противодействия проституции – это часть уголовной политики в этой сфере, представляющая собой установление (криминализацию) в нормах уголовного закона на основе определенных уголовно-правовой политикой задач и целей конкретных преступлений, связанных с проституцией, наказаний и иных мер уголовно-правового принуждения (пенализации) в отношении совершивших их лиц для предупреждения таких деяний.

В Российской Федерации государственная политика основана на запрете (prohibition) проституции как правонарушения под угрозой наказания в административном порядке (ст. 6.11 КоАП РФ «Занятие проституцией») и юридическом (уголовном или административном) преследовании лиц:

1) организующих занятие проституцией другого лица (ст. 6.12 КоАП «Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией», ст. 241 УК «Организация занятия проституцией»);

2) содержащих притоны или предоставляющих помещения для занятия проституцией (ст. 241 УК);

3) рекрутирующих в проституцию (ст. 240 УК «Вовлечение в занятие проституцией»);

4) использующих услуги детской проституции (ст. 240¹ УК «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего»).

Современная политика государства в отношении проституции, а значит и политика уголовная, диктуется, прежде всего, *обязанностью выполнения международных договоров с участием России*. После подписания Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г. и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г. Российская Федерация взяла на себя обязательства принять необходимые меры против использования услуг детской проституции. И в декабре 2013 г. впервые в уголовный закон была включена статья 240¹ УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» [4]. Конститу-

ционный Суд России при рассмотрении жалоб о нарушениях конституционных прав ст. 240 УК РФ неоднократно подтверждал позицию об обязательности криминализации деяний, связанных с проституцией, вытекающей из международных договоров, в частности Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г., Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Модельного закона о противодействии торговле людьми от 3 апреля 2008 г., Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г. В силу предписаний ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ они являются составной частью ее правовой системы [5].

Провозглашенная Конституционным Судом императивность международных норм не устранила непонятную избирательность законодателя, который не учитывает международное предписание о том, что занятие ребенка проституцией приравнивается к его сексуальной эксплуатации, однако по правилам ст. 6.11 несовершеннолетний, достигший шестнадцатилетнего возраста, преследуется в административном порядке за занятие проституцией.

Серьезным пробелом в уголовно-правовом регулировании следует признать и отсутствие защиты ребенка от сексуальной эксплуатации родителями, законными опекунами или любым другим лицом, заботящимся о нем, как того требует Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (ст. 19, 34–35). Нет наказания и за склонение или принуждение ребенка «к любой незаконной сексуальной деятельности, его использование в другой незаконной сексуальной практике». В регулятивном и охранительном законодательстве нет четко сформулированных дефиниций «проституция», «детская проституция», «коммерческая сексуальная эксплуатация», «сексуальные преступления с коммерческими целями», «эксплуатация в проституции и иной незаконной сексуальной практике» и др., разработанных надгосударственным правом.

Отсутствие дефиниции проституции порождает ошибки правоприменения и является основанием для процедуры обжалования судебных решений. Об этом, в частности, свидетельствует практика Конституционного Суда РФ. Так, Л.А. Куваев просил признать ст. 240 УК «Вовлечение в занятие проституцией» нарушающей ст. 17, 19 и 54 Конституции РФ, поскольку она не раскрывает понятие «проституция», что, по мнению заявителя, позволило суду расширительно его истолковать и признать заявителя лицом, вовлекающим других лиц в занятие проституцией, хотя он лишь получал сексуальные услуги этих лиц [5].

Государственную политику противодействия проституции на постсоветском этапе можно характеризовать как имитацию *решения проблемы нелегальной сексуальной коммерции посредством малоэффективного административного контроля*. Система административно-правовых мер в отношении проституции с вялотекущим полицейским противодействием ей характеризуется слабой результативностью. Нормы 6.11 и 6.12 не дают серьезного предупредительного эффекта. О реальных масштабах проституции косвенно свидетельствуют данные о количестве проституток и

лиц, получающих доход от этой деятельности. Даже если исходить из официальных данных МВД России о численности проституток по состоянию на 2013 г. в более чем 1 млн чел. [6] (по данным экспертов, 3 млн чел.), то в нем из этого количества привлекли к ответственности за занятие проституцией 9147 коммерческих сексуальных работников при 279 криминальных вовлечениях в проституцию, в 2014 г. – 11 338 (387 вовлечений), в 2015 г. – 12 269 (212 вовлечений), а в 2016 г. – 11 353 (211 вовлечений), т.е. в среднем только каждого восьмидесятого, или 1,2%. По данным ГИАЦ МВД РФ, количество выявленных фактов получения дохода от занятия проституцией другого лица (ст. 6.12 КоАП РФ) в 2013 г. составило всего 267 и 652 – преступной организации проституции, в 2014 г. – 253 и 635, в 2015 г. – 314 и 646, а в 2016 г. – 310 и 556.

Нежизнеспособность действующей модели противодействия проституции порождает *различные законодательные идеи минимизации объема сферы сексуальных услуг* и, прежде всего, *уголовно-правового контроля проституции*. Государство время от времени пытается провести акции по сокращению этого сектора посредством усиления репрессивных мер. Так, в 2014 г. экс-депутат петербургского Законодательного собрания, а ныне депутат Государственной Думы В. Милонов подготовил федеральный законопроект о введении уголовной ответственности за занятие проституцией с наказанием исправительными работами и выдворением иностранок из страны. Для организаторов притонов предлагалось увеличить верхнюю границу лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет [7].

Периодическая активизация темы уголовных санкций за проституцию законодателями свидетельствует, прежде всего, об отсутствии иной, кроме наказательной, стратегии государства в отношении проституции и его неспособности иными средствами справиться с ней. И это при том, что в международной юриспруденции нет норм, предписывающих преследование проституции лиц, достигших восемнадцати лет. И если для одних инициаторов из высших законодательных ветвей власти тема проституции – скорее очередной пиар, то мотивация других, представляющих высший законодательный орган субъекта, педалирующих решение данной проблемы таким путем без прогноза социальных последствий – как минимум недальновидность. Криминализация проституции отразится на эффективности уголовного закона и поставит под сомнение его справедливость в условиях бедности, безработицы и падения уровня доходов населения. Страх уголовной ответственности загонит в подполье проституток и клиентов, чем усугубит и без того сложную эпидемиологическую ситуацию и исключит оперативный доступ в этот сегмент для профилактики венерических заболеваний.

В противоположность уголовному преследованию предлагаются *проекты юридического разрешения проституции с ее признанием формой предпринимательства и экономической занятости*. Например, уполномоченный по правам человека в Саратовской области А.С. Ландо при поддержке экс-губернатора Д.Ф. Аяцкова разработал законопроект о легализации

проституции в РФ, но он не был рассмотрен Государственной Думой. В 2004 г. второе чтение прошел проект Федерального закона № 403261-3 «О регулировании платных услуг сексуального характера», разработчиком которого являлся депутат А. Вульф, однако и он не был принят, что, как пишут сторонники легализации проституции, «лишний раз доказало ханжеское отношение государства в лице соответствующих депутатов к данной проблеме» [8]. Неэффективность действующего арсенала социальных и правовых инструментов сдерживания социально опасных последствий проституции в современных реалиях может служить достаточным аргументом для принятия решения о правовом статусе проституции как способа минимизации порождаемых ею отрицательных последствий.

Вторым востребованным у законодателей направлением являются проекты ужесточения санкций против участников криминального интимного бизнеса. Представители государства в лице правотворца усматривают недейственность административно-правового запрета занятия проституцией как меры профилактики в неоправданной мягкости наказаний (размер штрафа – от 1,5 до 2 тыс. руб.). Инициатива увеличения штрафов за проституцию поддерживается и субъектами Российской Федерации. Так, законопроект чеченских парламентариев об увеличении штрафа за проституцию до 20 тыс. руб. был внесен в Госдуму после обращения петербургского казачьего общества «Казачья дружина» к главе Чеченской Республики с просьбой инициировать внесение поправок, поскольку идея казаков не была поддержана органами законодательной власти Санкт-Петербурга. Согласно отзывам на сайте Госдумы РФ, проект одобрили парламенты Чувашии, Тульской и Самарской области, Кабардино-Балкарии, однако парламент Чечни отозвал его до обсуждения. На наш взгляд, в правосознании законодателя не сложилось понимания того, что любое возрастание объема карающих за проституирование мер имеет невысокий сдерживающий эффект. Высокая доходность оказания сексуальных услуг, исчисляемая в среднем от 1,5 до 30 тыс. руб. за час, не устранил популярность этой формы заработка, а увеличение штрафных сумм за проституцию приведет исключительно к росту нагрузки (увеличению клиентского потока), «тарифов» на сексуальные услуги с учетом коррупционных расходов и риска подвергнуться большим денежным потерям.

Наказательный курс в отношении носителей коммерческой сексуальной субкультуры, удовлетворяющих социальный заказ на интимную потребность, оправдывается безнравственностью их занятия. В то же время не ставится под сомнение нравственность выполнения государством функции сутенера, когда лицо, занимающееся проституцией, посредством административных наказаний принуждается к дальнейшему пребыванию в нелегальном секторе интимных услуг. Очевидно, что назначение штрафных санкций судом за занятие проституцией стимулирует условия для продолжения оказания коммерческих секс-услуг, поскольку иным образом осуществить выплату штрафа секс-работник не может. Контент-анализ автором

сообщений прессы показывает массовую распространенность фактов, когда уполномоченными представителями государства – судебными приставами, разыскавшими проститутку, неоплаченный административный штраф за занятие проституцией взыскивается из ее гонорара за платную интимную услугу [9]. Для общественной нравственности, декларативно оберегаемой законодателем, более опасно другое – в социальной практике не исчисляемы примеры ханжества, лицемерия и двойной морали относительно подвергающихся неистовому клеймению проституции и промышляющих развратом представителей древнейшей профессии. Яркие иллюстрации тому – исчезновение чудесным образом с улиц городов девушек «с пониженной социальной ответственностью» по прибытии правительственных и прочих чиновничьих делегаций в любой региональный центр. Общепринятой является практика организации сексуального обслуживания инспектирующих комиссий в саунах и развлекательно-оздоровительных центрах «дамами полусвета», услуги которых оплачиваются проверяемыми для получения положительных результатов ведомственного контроля. В интимных контактах с элитными блудницами резонансно уличались облеченные государственной властью лица, несшие бремя заботы о нравственном благе российского социума [10]. Эскорт-сопровождение с сексуальным обслуживанием стало знаком, присущим мероприятиям высшего государственного уровня. К примеру, журналистское расследование показало, что за три дня Петербургского экономического форума в 2013 г. эскорт-услуги по сопровождению бизнесменов на различные мероприятия с последующим продолжением обошлись бюджету в сумму 180 тыс. долл. (5 млн 760 тыс. руб.) [11].

В числе законопроектов с репрессивной составляющей и *введение ответственности за покупку сексуальных услуг совершеннолетних.* Кампания против потребителей «секса за деньги» стала абсолютно новой «волной» по искоренению проституции. Беспрецедентной в новейшей истории российского административного законодательства, регулирующего сферу противодействия проституции, стала норма о признании правонарушителем потребителя платных сексуальных услуг. В 2012 г. в Закон Белгородской области от 04 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» была введена ст. 6.24 об ответственности за получение сексуальных услуг на возмездной основе от лиц, занимающихся проституцией, предусматривавшая наложение административного штрафа в размере 5 тыс. руб. Очевидно, сомнительный механизм получения доказательства правонарушения, при котором единственным вариантом могла быть «контрольная продажа» сексуальной услуги с участием сотрудниц полиции, а равно отсутствие заинтересованности сторон сделки в признании интимного акта возмездным, послужили исключением данной статьи как «мертворожденной» [12].

В качестве еще одного способа ограничения проституции рассматривается *установление уголовной ответственности за рекламу сексуальных услуг.* Закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах мас-

совой информации» согласно ст. 16 позволяет приостановить деятельность информационного ресурса по судебному решению, однако устанавливает одно из условий, препятствующих таковому, – письменные предупреждения регистрирующим органом (Роскомнадзор) в течение года учредителя и (или) редакции о неоднократных нарушениях. Это позволяет изданиям, получающим огромный доход от рекламы проституции, откровенно пренебрегать предписаниями правоохранителей о запрете таких публикаций ввиду затянутости юридической процедуры прекращения в установленном порядке их деятельности и осуществлять посредничество в занятии проституцией. Так, издатель журнала «Флирт» З. и главный редактор издания К. осуждены за организацию проституции с использованием служебного положения. «Флирт» был зарегистрирован как рекламное издание. После возбуждения уголовного дела оно выходило под другими названиями: «Флирт в большом городе», «New! Флирт», «Флирт и знакомства», его тираж варьировался от 120 до 550 тыс. экз. По данным правоохранительных органов, осужденные, рекламируя проституцию в журналах и на их сайте, организовали оказание интимных услуг в арендованных квартирах, так называемых «диспетчерских», сотрудники которых привлекали откликнувшихся клиентов. При таком масштабе издания Роскомнадзор за два года судебных разбирательств смог лишь добиться того, что журнал запечатали в пленку и сделали пометку «18+». По данным столичной прокуратуры и Росфинмониторинга, супруги заработали на «Флирте» 68 млн. руб. [13]. После скандала вокруг журнала в ответ на жалобы москвичей Правительство дало поручение МВД, ФАС и Минкомсвязи рассмотреть возможность криминализации рекламы услуг проституток в СМИ, которая, на наш взгляд, является избыточной [14]. Между тем в Госдуме оценивают как очень высокую вероятность принятия поправок при инициировании их Правительством.

Таким образом, *основными тенденциями государственной политики в отношении проституции являются следующие:*

1. Государственная политика в отношении проституции и преступлений, связанных с ней, отличается непоследовательностью в избрании международно-правовых средств устранения эксплуатации проституции. Многие успешные образцы международных правовых инструментов по защите от сексуальной эксплуатации, эксплуатации проституции, обретшие юридическую силу ратифицированием или подписанием с участием Российской Федерации соглашений и конвенций, не имплементированы в национальные законы. В национальном уголовном законе необходимо расширить перечень наказуемых деяний посредством имплементации юридических составов и санкций конвенционных преступлений, сконструированных в международных юридических актах. Таким решением может быть криминализация принуждения

к занятию иными формами сексуальной деятельности и отягчение наказания специального субъекта исследуемых деяний – родителя, педагогического работника либо иного лица, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

2. Современная государственная политика характеризуется отрицанием как социально значимой и требующей экстраординарных мер проблемы социальной опасности последствий проституции и криминальности нелегального коммерческого сексуального рынка и, как следствие, отсутствием последовательной и отвечающей ожиданиям общества стратегии, включающей основные направления государственной политики по противодействию им. В арсенале средств государственной политики нет и комплексного универсального акта, концептуально предназначенного для пресечения сексуальной эксплуатации человека, эксплуатации проституции, что требует его незамедлительной разработки. Как наиболее оптимальный способ сдерживания избрана правовая модель запрета проституции с изысканием крайних средств усиления юридического преследования лиц, оказывающих секс-услуги, и потребителей. Государство путем проведения кампаний по жесткому преследованию участников секс-сообщества загоняет проституцию в теневую сферу с еще большими отрицательными последствиями. Прогибационистская политика российского государства, основанная в течение многих десятилетий на запретительных и карательных санкциях, себя полностью исчерпала, поскольку не решает проблему социальных первопричин проституции. Провал мер правового и социального контроля проституции, подтверждаемый ежегодно регистрируемой статистикой этого вида преступлений и правонарушений, приводит к необходимости поиска его новых моделей для введения проституции в социально терпимые рамки.

3. На уровне отечественного уголовного права не сложилась целостная система норм для предотвращения эксплуатации проституции. Положения по наказанию за преступления, связанные с ней, действуют параллельно с нормами некриминального законодательства, порождая недопустимую межотраслевую конкуренцию. В российском законе должны быть устранены фрагментарность и погрешности при конструировании запретов, межотраслевая конкуренция, произвольный внесистемный подход, существенно осложняющие правоприменение. Дефектом отечественных актов является отсутствие точного и нормативно закреплённого понятийного аппарата, имеющегося в международном праве. В национальный оборот из международных актов должны быть введены юридически выверенные и безупречные с позиции юридической техники понятия, как проституция, сексуальная эксплуатация, эксплуатация проституции и другие и их признаки для увеличения эффективности уголовно-правового способа их сдерживания (профилактики).

ЛИТЕРАТУРА

1. Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7.
2. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2016.
4. Аликхаджиева И.С. Проблемы квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего и иных преступлений, представляющих опасность для сексуальной сферы несовершеннолетних // Современное право. 2014. № 12.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куваева Леонида Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 240 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1494-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. МВД: Проституцией в РФ занимаются более одного млн. человек // Вести.ru : интернет-канал: [сайт]. [2013]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1015185&cid=7> (дата обращения: 10.02.2014).
7. Милонов предлагает ввести уголовную ответственность за проституцию // Санкт-Петербург.ру : интернет-газета: [сайт]. [2014]. URL: <http://saint-petersburg.ru/m/russia/strelnikov/331245/> (дата обращения: 24.08.2016).
8. Ланская П., Спектор Е. Правовые основы легализации проституции в России // Вестник игорного бизнеса : интернет-журнал: [сайт]. [2010]. URL: <http://vib.adib92.ru/main.mhtml?PubID=16> (дата обращения: 08.04.2016).
9. В Елабуге проститутка заплатила штраф своим гонораром // Tatpressa: Интернет-газета: [сайт]. [2015]. URL: <http://www.tatpressa.ru/news/15560.html> (дата обращения: 11.02.2015).
10. Шекочихин Ю. О человеке, похожем на Скуратова, и о человеке, похожем на президента // Новая газета. 1999. 23–30 марта.
11. Мнишек И. Эскорт для «дяденьки». Кому-то – строгая мораль и жизнь в «двушке» с родителями, кому-то – интим после фуршета на мероприятии государственного масштаба // Версия. 2013. 24 июля.
12. Об административных правонарушениях на территории Белгородской области: закон Белгородской области от 04 июля 2002 г. № 35 (ред. от 18.06.2015) // Белгородские известия. 2015. 23 июня.
13. Болгова Е. Издатель журнала «Флирт» приговорен к трем годам колонии // Комсомольская правда: [сайт]. [2017]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2789359/> (дата обращения: 11.07.2017).
14. Петелин Г., Раскин А. Рекламу проституток подведут под уголовную ответственность // Известия : интернет-газета: [сайт]. [2014]. URL: <http://izvestia.ru/news/564575> (дата обращения: 11.05.2015).

Статья представлена научной редакцией «Право» 9 октября 2017 г.

STATE POLICY CONCERNING PROSTITUTION AT THE PRESENT STAGE: STATE AND MAIN DIRECTIONS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 203–208.

DOI: 10.17223/15617793/425/27

Inna S. Alikhadzhiyeva, Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: Alinsl@yandex.ru

Keywords: state policy; criminal policy; prostitution; crimes connected with prostitution; State Duma of Russian Federation; Constitutional Court of Russian Federation; client; criminal liability; prostitution advertising; administrative control.

The illegal commercial sex industry became an integral part of the modern Russian way and a shadow component of the economic sector. The analysis of the current state and the main directions of the state policy concerning prostitution and counteraction to its negative consequences taking into account the implemented national model of prohibitionism is presented in the article. The subject of the research is international legal statements regulating regulations on counteraction to prostitution and sexual exploitation, the modern criminal and administrative legislation of Russia, bills on problems of legal regulation of the sphere connected with commercial sexual relations. Conclusions and proposals of the author are based on materials of jurisprudence, data of official statistics, sociological and criminological research works, published theoretical works on the problem. The author used general scientific methods of analysis and synthesis and private scientific systemic, comparative legal, sociological and statistical methods to analyze legal information and to study the efficiency of legal norms. In the work, the author's concept of the state policy of counteraction to prostitution is given, the provisions of international treaties on counteraction to prostitution exploitation which aren't apprehended by the Russian criminal law, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation are considered. The lawmaking experiment on establishing criminal liability and introducing or increasing administrative responsibility concerning participants of the illegal sphere of sexual services (souteneurs, consumers and prostitutes), criminalization of prostitution and its advertizing, etc. is critically comprehended. As a result of the conducted research the author comes to a conclusion that the state showing a formally negative attitude to prostitution has no general strategy with an effective mechanism reducing prostitution growth. Proclaiming the legislative ban of prostitution with nominal administrative responsibility, the state does not take any resolute actions for eradication of the fundamental reasons producing it. As a problem with destructive social consequences that demand a proper anticipatory response, prostitution is left outside the state priority, which promotes its more dangerous forms – victimization of sex workers, corruption delicts, illegal migration, risks of minors' involvement in prostitution, etc.

REFERENCES

1. Zagorodnikov, N.I. & Struchkov, N.A. (1981) *Napravleniya izucheniya sovetskogo ugovolnogo prava* [Directions of the study of Soviet criminal law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 7.
2. Lopashenko, N.A. (2004) *Osnovy ugovolno-pravovogo vozdeystviya: ugovolnoe pravo, ugovolnyy zakon, ugovolno-pravovaya politika* [Bases of criminal law influence: criminal law, criminal rights, the criminal law policy]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
3. Babaev, M.M. & Pudovochkin, Yu.E. (2016) *Problemy rossiyskoy ugovolnoy politiki* [Problems of the Russian criminal policy]. Moscow: Prospekt.
4. Alikhadzhiyeva, I.S. (2014) *Problemy kvalifikatsii polucheniya seksual'nykh uslug nesovershennoletnego i inyykh prestupleniy, predstavlyayushchikh opasnost' dlya seksual'noy sfery nesovershennoletnikh* [Problems of qualification of obtaining sexual services of minors and other crimes that present a danger to the sexual sphere of minors]. *Sovremennoe pravo*. 12.
5. Konsul'tantPlyus. (2015) *On the refusal to accept the complaint of citizen Leonid Kuvayev for the violation of his constitutional rights under Article 240 of the Criminal Code of the Russian Federation: the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 1494-O*. The document was not published. (In Russian).
6. Vesti.ru. (2013) *MVD: Prostitutsiye v RF zanimayutsya bolee odnogo mln. chelovek* [MIA: More than one million people are engaged in prostitution in Russia]. [Online] Available from: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1015185&cid=7>. (Accessed: 10.02.2014).
7. Sankt-Peterburg.ru. (2014) *Milonov predlagayet vvesti ugovolnuyu otvetstvennost' za prostitutsiyu* [Milonov proposes to introduce criminal liability for prostitution]. [Online] Available from: <http://saint-petersburg.ru/m/russia/strelnikov/331245/>. (Accessed: 24.08.2016).
8. Lanskaya, P. & Spector, E. (2010) *Pravoye osnovy legalizatsii prostitutsii v Rossii* [Legal basis for the legalization of prostitution in Russia]. [Online] Available from: <http://vib.adib92.ru/main.mhtml?PubID=16>. (Accessed: 08.04.2016).

9. Tatpressa. (2015) *V Elabuge prostitutka zaplatila shtraf svoim gonorarom* [In Elabuga, a prostitute paid a fine with her fee]. [Online] Available from: <http://www.tatpressa.ru/news/15560.html>. (Accessed: 11.02.2015).
10. Shchekochikhin, Yu. (1999) O cheloveke, pokhozhem na Skuratova, i o cheloveke, pokhozhem na prezidenta [About a man who looks like Skuratov, and a man who looks like a president]. *Novaya gazeta*. 23–30 March.
11. Mnishek, I. (2013) Eskort dlya “dyaden’ki”. Komu-to – strogaya moral’ i zhizn’ v “dvushke” s roditelyami, komu-to – intim posle fursheta na meropriyatii gosudarstvennogo masshtaba [Escort for an “uncle”. Someone gets a strict moral and life in the “kopeck piece” with their parents, someone gets sex after a buffet at a state event]. *Versiya*. 24 July.
12. Belgorodskie izvestiya. (2015) Ob administrativnykh pravonarusheniyakh na territorii Belgorodskoy oblasti: zakon Belgorodskoy oblasti ot 04 iyulya 2002 g. № 35 (red. ot 18.06.2015) [On administrative violations in the territory of Belgorod Oblast: Belgorod Oblast Law of July 4, 2002 No. 35 (Edited on June 18, 2015)]. *Belgorodskie izvestiya*. 23 June.
13. Bolgova, E. (2017) *Izdatel’ zhurnala “Flirt” prigovoren k trem godam kolonii* [The publisher of the magazine “Flirt” was sentenced to three years of colony]. [Online] Available from: <https://www.kp.ru/online/news/2789359/>. (Accessed: 11.07.2017).
14. Petelin, G. & Raskin, A. (2014) *Reklamu prostitutok podvedut pod ugovnuyu otvetstvennost’* [Advertising prostitutes will be brought under criminal liability]. [Online] Available from: <http://izvestia.ru/news/564575>. (Accessed: 11.05.2015).

Received: 09 October 2017